

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-60-74

УДК 94(3)

Ю.В. КуликоваМосковский педагогический государственный университет,
119435, г. Москва, Российская Федерация

Новые данные о внутренней политике галльского императора Постума

События середины III в. н. э. едва не оказались фатальными для Римской империи. Один за другим военачальники и наместники, поставленные императором Валерианом, провозглашались императорами, подрывая и без того нестабильную политическую обстановку, усугубляемую нарастающей инфляцией и вторжениями германцев. Поэтому приход к власти Постума стал знаковым явлением этого периода. Этот император сумел объединить значительные территории под своей властью, создав «Галльскую империю», которая своими экономическими ресурсами и военными силами способна была противостоять римскому императору Галлиену. Новые археологические, эпиграфические и нумизматические данные позволяют расширить представление о внутренней политике Постума, прояснить некоторые детали его правления, уточнить объем властных полномочий, границы контролируемых территорий. И то, что раньше возможно было вывести только в разряд гипотез, нашло свое более основательное подтверждение, меняя представление о направлениях политики и новых методах противостояния «Галльской империи» и Римского государства, таких, как идеологическая борьба.

Ключевые слова: Галльская империя, Римская империя, внутренняя политика Римской империи, идеологическая борьба в Римской империи III в., пропаганда в Римской империи III в., военные подразделения в Римской империи, римские провинции, римские военные кампании III в.

© Куликова Ю.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Ю.В. Новые данные о внутренней политике галльского императора Постума // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 60–74. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-60-74

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-60-74

Yu.V. Kulikova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

New information on the domestic policy of the Gallic Emperor Postumus

The events of the middle of the III century AD almost proved fatal for the Roman Empire. One by one, military commanders and governors installed by Emperor Valerian were proclaimed emperors, undermining an already unstable political situation exacerbated by rising inflation and German invasions. Therefore, the coming to power of Postumus became a landmark phenomenon of the period. The emperor managed to unite significant territories under his rule, creating the “Gallic Empire”, which with its economic resources and military forces was able to resist the Roman Emperor Gallienus. New archaeological, epigraphic, and numismatic data make it possible to expand the understanding of Postumus’ domestic policy, clarify some details of his reign, the scope of power, and the boundaries of the territories under his control. And what previously could only be reduced to the category of hypotheses found its more thorough confirmation, changing the idea of policy directions and new methods of confrontation between the “Gallic Empire” and the Roman state, such as ideological struggle.

Key word: Gallic Empire, Roman Empire, domestic politics of the Roman Empire, ideological struggle in the Roman Empire of the III century, propaganda in the Roman Empire of the III century, military units in the Roman Empire, Roman provinces, Roman military campaigns of the III century

CITATION: Kulikova Yu.V. New information on the domestic policy of the Gallic Emperor Postumus. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 60–74. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-60-74

Середина III в. н. э. традиционно считается пиком кризиса в истории Римской империи. Сложная ситуация складывалась на всех рубежах государства, активизировались вторжения варварских племен, которые стали объединяться в союзы и использовать для своих грабительских набегов корабли, получая таким образом возможность грабить поселения по берегам рек, в т.ч. затрагивая и побережье Черного моря. Это происходило и холодное время года, когда реки Рейн и Дунай замерзали, что облегчало для германцев вторжения по льду вглубь римской территории и переправу вместе с добычей. На восточных границах армия новой персидской династии Сасанидов стремилась вернуть территории и былое величие Персидской державы. К тому же на территорию империи начали активно вторгаться кочевые племена бедуинов.

Пришедший к власти, как и все императоры этого периода, в результате провозглашения легионами, Лициний Валериан, судя по его деятельности, прекрасно осознавал всю катастрофичность сложившейся ситуации, поэтому стремился сделать все, чтобы западные и восточные территории были надежно защищены легионами и вспомогательными подразделениями. Более того, он умело расставил самых выдающихся военачальников, обеспечив тем самым управление и защиту провинций.

Отправившись на Восток противостоять Сасанидам и не допустить захват столь важных со стратегической и экономической точек зрения территорий Малой Азии, Сирии и Месопотамии, император Валериан был пленен шахиншахом Шапуром и судьба его оказалась незавидной, но весьма показательной для общей ситуации в Римской империи [19]. У власти остался сын и соправитель Валериана Галлиен, которому во время правления пришлось столкнуться с многочисленными соперниками, провозглашаемыми легионами. И если на Востоке для противостояния персам и восставшим военачальникам Галлиен вынужден был признать власть Одената из рода Гайранидов, возвысившегося как раз в III в., то на Западе сложившееся положение стало угрожать целостности всей империи. Восстания наместников охватили, казалось, бы все провинции. Легионы, так необходимые для защиты государства, оказались вовлеченными в политическую борьбу и внутреннее противостояние, провозглашая все новых и новых императоров.

В. Эк справедливо отмечает, что участвовавшие нападения и вторжение в 258 г. франков на рейнском лимесе сделало возможным провозглашение одного из таких наместников Марка Кассиана Латиния Постума императором [13, S. 37]. Утверждение, что Постум контролировал только одну из Германий или занимался защитой лимеса, звучали уже давно [12, p. 22–24]. При этом современные исследователи отмечают постепенное расширение его полномочий, например, после назначения

под его опеку цезаря Салонина [20, S. 57]. Однако данные о каких-либо других наместниках Галлии и Германии отсутствуют. У исследователей нет даже малейшего предположения или гипотез, поэтому стоит обратить внимание на данные письменных источников о статусе и функциях Постума: *barbaris per Galliam praesidebat* (Aug. Vict., XXXIII, 8¹); *transrhenani limitis ducem et Galliae praesidem* (SHA, XXIV, III, 7); ἀρχὴν ἐν Κελτοῖς στρατιωτῶν ἐμπειστευμένος... (Zosim., I, 38, 2); εἰς φυλακὴν τοῦ Ῥήνου ποταμοῦ ἔαθαίς (Zonar., XII, 24); ἀπολλυμένας τὰς ἐπαρχίας ταῦτάς ὑπὸ σοῦ [Gallienus] ταχθεῖς διασώζειν (Petr. Patr., 164), из чего можно сделать вывод о том, что должность Постума не была ограничена только Нижней Германией, территорию которой даже в конце III в. населяли не только и не столько галлы, а в большей степени германцы. Кроме того, как справедливо заметила Е.М. Штаерман, провозглашение Постума невозможно объяснить только мятежом на Рейне, тем более что как раз рейнские легионы не сразу присягнули первому галльскому императору [4, с. 463].

Сосредоточенность Постума на лимесе после провозглашения императором вполне объяснима необходимостью восстановления оборонительной системы региона и проведением мероприятий, направленных на предотвращение вторжений германцев. Так, известно, что Постум еще в должности наместника совершал военные походы за Рейн, а уже в качестве императора заключил союзы с некоторыми из них и даже создал из них пограничные отряды, видимо, продолжив политику других императоров по расселению германцев. Был установлен контроль над Декуматскими полями, по крайней мере, вплоть до конца правления наследника Постума – Викторина. Также, несмотря на однозначный выбор императора Валериана в отношении Колонии Агриппины² (совр. Кёльн) в качестве нового центра и монетного двора в регионе, археологические данные указывают на серьезные проблемы на участке лимеса и самой крепости, возникшие в результате вторжения

¹ Сокращения: Anonym. – Anonymus. Fragmentae // FHG. 1885. Vol. IV. Pp. 191–192; Aug. Vict. – Sextus Aurelius Victor. De Caesaribus. Origo gentis Romanae. Liber de viris illustribus urbis Romae. Epitome de Caesaribus. Fr. Pichlmayr (ed.), R. Gruendel (corr.). Leipzig, 1966; CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1893–1936; Bastien – Bastien P. Le monnayage de bronze de Postum. Wetteren, 1967. (Numismatique Romaine, III); Eutr. – Eutropius. Breviarium ab Urbe condita. F. Rühl (ed.). Lipsia, 1901; Petr. Patr. – 70. Petrus Patricius. Fragmentae 9–11 // FGH. 1951. Vol. IV. Pp. 181–191; RIB – Collingwood R.G., Wright R.P. The Roman Inscriptions of Britain: Vol. 1–3. Oxford, 1965; RIC – The Roman Imperial Coins. H. Mattingly et al. (eds.). Roman Imperial Coinage. London, 1923–; SHA – Scriptorum Historiae Augustae. P. Magie (ed.). (Loeb). London, 1954; Zonar. – Zonaras. Epitome Historiarum. Dindorf (ed.). Leipzig, 1870; Zosim. – Zosimus. Historia Nova. F. Paschoud (ed.). Paris, 1971.

² При Валериане этот город получил название Civ. Col. Agripp. Aug. Valerian. Gallien. (CIL. XIII, 8261).

франков [13, С. 38]. Разрушения и перемещения ряда производств, в частности, гончарного, в другие локации указывают на потерю Колонией Агриппиной своего значения, на что также указывает тот факт, что изначально первый галльский император планировал сделать своей столицей именно Колонию Агриппину, но затем выбрал Августу Треверов (совр. Трир), расположенную в той же провинции, но дальше от лимеса. Тем более, Августа Треверов являлась резиденцией для высших представителей галльской аристократии, в ней располагались, согласно археологическим данным, богатые дома, а в округе – виллы знати [4, с. 464; 16, р. 409–410].

Уже в следующем 259 г. Постум сумел получить поддержку дислоцированных в регионе военных сил и местного населения, но, что более важно, местной аристократии, финансы которой были так необходимы, особенно на первом этапе. Более того, Постум сосредоточил в своих руках контроль над некоторыми, но значительными территориями западных провинций. Таким образом, галльский император вполне мог претендовать на власть в Риме: такое мнение было выражено некоторыми исследователями на основании самых разных легенд, встречающихся на монетах первого галльского императора [4, с. 455]. Этот аспект является дискуссионным, и решение может быть весьма неоднозначным. Дело в том, что в сложных военных условиях середины III в. Постум считался римским императором, потому что иного варианта (исключение – восточные титулы фактического правителя Пальмиры Одената) просто не существовало: провозглашенный римскими войсками император являлся римским императором, и его легитимность поддерживалась военными силами.

Пойдя на соглашение с Оденатом, Галлиен мог сосредоточить свои силы на уничтожении Постума, становившегося все более могущественным соперником, вполне реально опасаясь заключения союзов между Постумом и другими восставшими военачальниками, потому что такой союз угрожал власти римского императора и, возможно, существованию самой Римской империи.

Большая часть сведений о политике первого галльского императора до сих пор находилась в области предположений. Отдельную информацию предоставляли нумизматические данные, а сделанные за последние годы находки лишь подтвердили выдвинутые ранее гипотезы и, более того, предоставили новые сведения. Поэтому структуру управления «Галльской империи» считают если не копией, то схожей с системой управления Римской империей, в частности, в существовании сената, в который входили магистраты либо из числа военных и/или представителей галльской знати [2, с. 67, 141]. Неизвестно, в какой

степени были задействованы в системе управления представители Британии и Испании.

Придя к власти, Постум постепенно получил контроль над несколькими монетными дворами – в Лугдуна (совр. Лион), Нарбона, Августы Треверов (совр. Трир), Колонии-Агриппины (совр. Кёльн), а с середины 260-х гг. Медиолана (совр. Милан), которые стали чеканить его собственную монету [1, с. 136; 21, р. 855–860]. Исходя из того факта, что на огромных территориях оставалось значительное количество рудников, то можно говорить о том, что они продолжали свою работу на нового императора. С другой стороны, именно это обстоятельство опровергает факт контроля Постумом только одной прирейнской провинции.

Военные подразделения, оказавшиеся на момент провозглашения и признания Постума императором, имели различное происхождение, что ранее вызывало у исследователей недоумение [4, с. 449; 5, S. 218–279; 12, р. 27; 20, S. 89–91], однако в этот сложный период постоянные передислокации отдельных когорт и вспомогательных подразделений были необходимы и стали фактически нормой, кроме того, это была еще и попытка снизить политическое вмешательство армии. Современные исследователи указывают, что все военные подразделения, признавшие власть первого галльского императора, могли быть переформированы в новые военные структуры [14]. Более того, во главе этих подразделений были поставлены (или оставлены в случае присяги) верные офицеры, выстраивалась структура военного и административного управления в условиях территории «Галльской империи», не связанная с Римским государством. Остается нерешенным вопрос по поводу ретийских подразделений, которые должны оказаться под властью Постума после присяги наместника провинции, как и сам наместник Симплиций Гениалис, скорее всего, продолжал выполнять свои функции, но уже как наместник или легат в «Галльской империи» [2, с. 57].

Для оборонительной системы, воссоздаваемой первым галльским императором, требовалось укрепление и строительство фортов и лагерей, а также назначение трибунов и префектов. Интересную надпись и находки были сделаны на Рейне и Дунае, что позволило говорить о переброске отдельных подразделений из Британии на лимесы, а также о том, что оставшиеся в Паннонии, они могли полностью или частично слиться с подразделениями галльского императора [14, S. 139–141]. Об организации вспомогательных лагерей на лимесе для укрепления обороноспособности свидетельствуют также новые эпиграфические данные [Ibid., S. 140], и эти сведения можно было ранее только предположить на основании археологических данных, которые ясно указывали

на обширную программу строительства и реконструкции всей оборонительной системы региона [2, с. 78–99].

Сняв с себя полномочия наместника провинций, первый галльский император должен был обеспечить слаженное управление подчиненными территориями, поэтому возможно предположить, что им были проведены соответствующие назначения наместников и их аппарата. Нам, к сожалению, неизвестны имена этих военачальников за некоторым исключением. О том, что некоторые из должностных лиц присягнули галльскому императору и продолжили свою службу, свидетельствует одна надпись, отмеченная еще известным ученым Г. Дессау [11, р. 165], в которой указывается на то, что Цензор и Лепид, которые ранее были замечены в военно-административной системе Римской империи, получали консульские полномочия вместе с Постумом во временном промежутке 263–266 гг. или 267–268 гг. в «Галльской империи» [21, р. 907]. Также, безусловно, стоит отметить тех военачальников и офицеров, присягнувших первому галльскому императору подразделений, а также трибуна Викторина, перешедшего на его сторону вместе со своим подразделением и ставшим впоследствии преемником Постума. Некоторые подразделения за свою службу продемонстрировали особые качества, видимо, верность и отвагу, на что указывает присвоение им титула *Postumiana* (RIB I, 1883, 1886).

Интересное отличие политики Постума от политики Галлиена заключается в том, что галльский император продолжал назначать сенаторов на должности наместников с сохранением ими военных функций, а римский император проводил целенаправленную последовательную политику отстранения сенаторов от военной сферы (*Aur. Vict.*, XXXIII, 34) [9, р. 201; 10, р. 38]. Однако стоит отметить тот факт, что в сенате галльского императора, как и в римском, могли состоять назначаемые им магистраты, наместники, военачальники, обладающие военными функциями по долгу своей службы, как, впрочем, и сам Постум.

«Галльская империя» быстро расширила территорию за счет присяги Постуму не только Галлии, Нижней и Верхней Германий, Реции, но и Британии и Испании, что подтверждается, прежде всего, милевыми камнями, установленными в этих регионах, и эпиграфическими данными (RIB. I, 191, 590, 897, 1049, 1279, 2232, 2255, 2260; CIL. XIII, 6592; 6780; CIL. III, 3228; RIB. II/3, 2427), позволяющими утверждать, что власть над этими регионами сохраняли, по крайней мере, первые из наследников его власти.

Монеты Постума с реверсами *NEPT COMITI* и *NEPTVNO REDVCI* (RIC, Postum., 30, 76, 214–217) может, как предположил Дж. Манн, указывать на то, что он проводил «успешные операции в Северном

море» [22, р. 5]. Но Дж. Дринкуотер предполагает, что Постум отправился в Британию только для того, чтобы заручиться лояльностью острова [12, р. 168].

Вторым важным моментом была находка в Бонне, которая была ставкой наместника Постума и продолжала играть важную роль на рейнском лимесе. Об этой крепости было известно и раньше, именно положение Бонны стало тем фактом, на основании которого исследователи выводили предположение об изначальной должности будущего галльского императора – наместника Нижней Германии [8, р. 161–162; 12, р. 24–25; 17, р. 25–32; 20, S. 43–44; 25, S. 831–832]. Но если это было действительно так, то возможно, восстание на Рейне началось раньше, и это могло позволить Постуму подчинить себе Верхнюю Германию и Галлию, потому что к моменту провозглашения его императором, как указывают письменные источники, он контролировал эти территории. Можно ли разглядеть за словами античного автора, что бунт на Дунае и на Рейне – практически одновременное событие, ведь есть же предположение о том, что дунайские узурпаторы стремились к союзу с Постумом. Могло ли быть, что в результате вторжений германцев другой наместник был убит, именно этим вызвана необходимость отправить цезаря Салонина и префекта претория Сильвана на Рейн, но военная обстановка требовала согласованного, а зачастую – единоличного командования, обеспечить которое мог Постум.

Обнаружение победного алтаря в районе Бонн-Бюле указывает на осложнившееся положение этого сектора лимеса [13, S. 38–39]. Исходя из имеющихся данных, очевидно, что было масштабное вторжение, в результате которого галльскому императору Постуму пришлось предпринять ряд существенных действий. При этом исследователи полагают, что правый берег Рейна в этой части лимеса стал местом военных столкновений, и поражение германцев является лишь эпизодом, о чем свидетельствуют многочисленные монетные клады на территории Нижней Германии и постепенное разрушение секторов лимеса вместе с некоторыми крепостями и окрестными поселениями [Ibid., S. 39].

Информации, современной этому периоду, крайне мало, многие события в последующий период были перепутаны, подробности уже никто не мог рассказать, т.к. свидетелей не осталось, а вторжения германцев и расселение их на этой территории продолжалось. Поэтому неудивительно, что крупное военное столкновение в этом районе стало всего лишь одним из многочисленных, мелких и больших, военных сражений этого периода.

В 265 г., исходя из археологических и эпиграфических данных и выводов современных исследователей, «Галльская империя» оказалась

в одном шаге от своего крушения. В этот год Галлиен проводил военную кампанию против галльского императора под командованием командующего объединенными кавалерийскими силами Авреола и, очевидно, при личном участии самого римского императора. Возможно предположить, что активные военные действия, начатые Галлиеном в 264 г. (SHA, XXIII, 7; Zosim., I, 38; Zonar., XII, 24–25), могут являться не отдельными столкновениями, а этапами одной военной кампании против «Галльской империи». Неудачи первого и, скорее всего, спонтанного столкновения в 259 г., а затем уже продуманной и подготовленной кампании 264 г., когда, по свидетельству Зонары, Авреол, преследуя Постума по приказу Галлиена, имел возможность захватить «мятежника», но не стал этого делать (Zosim., I, 38; Zonar., XII, 24–25).

В 265 г. военную кампанию возглавил лично император Галлиен, прибывший для этой цели в регион (SHA, XXIII, 4; Zosim., I, 38; Zonar., XII, 24). Ему явно сопутствовала удача, вероятно, он объединил усилия нескольких талантливых военачальников этого периода, включая Авреола. Как результат, Постум с незначительной частью своих военных сил был отсечен от основных частей и вынужден был укрыться за оборонительными стенами ближайшего города – Вьенны, расположенного в долине р. Роны (SHA, XXIII, 9; Zonar., XII, 24; Pol. Silv., fr. 44–45). Существуют достаточно основательные доказательства, что Вьенна являлась одним из монетных дворов галльских императоров [23, р. 134; 24, р. 382].

Осада проходила сложно, неясно, то ли военные подразделения Галлиена устремились в погоню за галльскими, то ли оба императора оказались в стороне от основных военных действий с незначительными военными силами. Из сведений письменных источников известно, что Галлиен во время осады успел пообщаться с Постумом и был ранен стрелой (SHA, XXIII, 4; Petr. Patr., fr. 163; Anonym, fr. 6). По какой причине была снята осада – осталось неизвестным, возможно, военные подразделения Постума оказались возле города быстрее, и реальная угроза уже нависла над жизнью римского императора, либо здесь вновь вмешался Авреол, который вполне мог сообщить дезинформацию о продвижении военных сил Постума и спасти жизнь Галлиена.

Эта военная кампания на данный момент нашла свое подтверждение не только в письменных источниках, но и благодаря археологическим находкам, прежде всего, погребениями в Крефельд-Геллепе. Постум вынужден был отступить на север, а вот ранение Галлиена остается вопросом дискуссионным. В 266 г. первый галльский император чеканит монеты с пропагандой наступившего мира (RIC, 78–79), что свидетельствует об отступлении римских войск и императора Галлиена.

Это могло быть также связано с начавшимися брожениями в рядах войск, современные исследователи выдвигают предположение о мятежах внутри владений первого галльского императора, более того, именно военная кампания 265 г. основательно подорвала авторитет Постума, что, по мнению некоторых современных исследователей, и стало одной из причин бунта Лелиана и убийства самого Постума [7, S. 248; 13, S. 40; 20, S. 109]. Местная знать испытывала разочарование и оправданные опасения, с учетом того, что многие из них были близки римскому сенату. Возможно, эти очаги бунта целенаправленно подпитывались Галлиеном с целью расчлениить «Галльскую империю», но эта поддержка, видимо, оказалась либо недостаточной, либо очаги недовольства были быстро изолированы и подавлены Постумом [13, S. 47].

Фактически нам ничего не известно о внутренней политике первого галльского императора, кроме тех, что можно выявить благодаря данным нумизматики и крайне скудных сведений из других источников.

В 1985 г. возле крепостных ворот г. Гелдубы (Крефельд-Геллеп), возведенных при Диоклетиане или Константине, найдена плита из песчаника толщиной 8–9 см, поврежденная с двух сторон. Сохранившаяся деталь имеет размеры 55,6 см в высоту и 39,8 см в ширину, в то время как первоначальный размер плиты около одного метра, поэтому можно утверждать, что сохранность составляет едва ли чуть более 35% от изначального текста, но и это большая научная удача. Интересно, что заметны следы использования поверхности для другой более ранней надписи, а новая надпись наносилась в явной спешке, судя по заметной разнице в высоте строк: 4,2–3,7–3,4 (до 3,2 и даже 3 см).

Imp. Caesar [M. Cassianius]

Latiniu[s Postumus]

p.f. invictus Au[g. p.m., tr. pot. X?, cos. III?, p.p]

per prodi[tionem hostium]

publicorum ba[ileum vi incendi]

consumptum a [fundament(is) refecit]

d(edicat-) [14, S. 143]

На плите невооруженным глазом заметно, что первые строки были намеренно повреждены. Датировка была проведена на основании сохранившегося имени императора Диоклетиана, нанесенного поверх другого имени, которое попытались уничтожить. Также известно, что сама крепость действовала в первой четверти IV в., но затем была заброшена и уничтожена, возможно, по причине вторжения и расселения германских племен.

Отсутствие необходимой информации в надписи может быть дополнено сведениями из других подобных же сохранившихся надписей с учетом количества букв и намеченных строк, в частности, надпись, размещенная на термах в Британии [13, S. 25]. Текст британской надписи указывает, что первый галльский император Постум через своего наместника в Британии, чье имя не сохранилось по причине повреждения надписи, для ala Sebussiana обновил балиней и базилику. Поэтому эти надписи оказываются единственными доказательствами деятельности первого галльского императора в направлении инфраструктурных изменений на территориях, входивших в «Галльскую империю». В надписи из Гелдубы Постум приказал восстановить термы, которые, вероятно, были разрушены в результате пожара в более раннее время и их точное расположение пока невозможно установить. Основной период восстановительных работ, по мнению современных исследователей, приходится на период непосредственно после фазы острого противостояния с Галлиеном – с 266 по 269 гг. [14, S. 143–144]. Надписи должны были доделать и прикрепить сразу по завершению работ, но с именем Постума явно возникают вопросы: либо имя было уничтожено позднее, что встречается на примере других памятников, например, надписи с победного алтаря из г. Аугсбурга, либо что его не успели нанести, т.к. пришло известие об убийстве первого галльского императора.

Что касается происходивших событий, которые могли стать причиной разрушения так и не завершенной постройки, как, очевидно, и многих других, то они связаны с последними годами правления первого галльского императора Постума. Исходя из комплекса источников известно, что установление власти Постума проходило относительно мирно, практически все военные подразделения (за некоторым исключением) и гражданское население в Галлии, обеих Германиях, Реции, Британии и на Пиренейском п-ове принесли ему присягу верности [2, с. 57]. Если это и сопровождалось вспышками недовольства, попытками бунта, то, скорее всего, они были не очень значительными, во всяком случае, сведений об этом не сохранилось, наоборот, письменные источники указывают на поддержку Постума (SHA, XXIV, III, 3; Zosim., I, 38).

Помимо организованных военных кампаний против «Галльской империи», началось и политическое противостояние галльского и римского императоров, которое заключалось в идеологической борьбе. Прежде всего, как провозглашенный император Постум отказался почитать культ Галлиена (а это включало многие аспекты, в т.ч. почитание Геня императора), но, в то же время, постарался ввести свой собственный императорский культ, который продолжили почитать его наследники, чтобы легитимизировать свою власть. Так, император Тетрик чеканит

монеты с изображением своих предшественников Постума и Викторина (RIC, Tetr. I, 197–199), тем самым стараясь укрепить заложенный императорский культ «Галльской империи», но уже явно объединяя его с римским, потому что на его монетах встречается изображение Клавдия II Готского (RIC, Tetr. I, 200).

Постум достаточно внимательно следил за чеканкой монеты своего противника Галлиена, и, видимо, наоборот [18, р. 337–338]. Это объясняет повторяющиеся монетные типы и легенды, в частности, атрибуты Геракла. Тем более, что Постум считал Геракла своим божественным покровителем [6]. Геракл выступает как умиротворитель (*Pacifer*) и покровитель древнего благочестия: вместе с императором приносит он жертву на алтарь (RIC, Postum., 135–136, 203–204) (см. также [15, р. 299]). Впервые на монетах Постума Геракл назван *Immortalis* и изображен влекущим за собой побежденного Цербера – символа смерти (Bastien, 52–55; RIC, Postum., 347) (см. также [15, р. 502–509]). На одной монете Геракл изображен очищающим авгиевы конюшни [4, с. 454; 6], не являлось ли это намеком на ситуацию в Римском государстве в целом и пониманием цели Постума в частности?

Сходство иконографии на монетах двух императоров можно проследить на примере легенд, посвященных юбилею правления: Постум праздновал *quinquennales*, а Галлиен – *decennales*, и хотя происходило это примерно с разницей в два года, тип отчеканенных монет имеет определенно сходство [18]. Особое внимание уделяется образу императора, сакрализации не только его власти, но и личности. Более того, монетные легенды, посвященные взаимоотношению императора и гражданского населения, военных подразделений, требовали особо пристального внимания. Поэтому, как уже указывалось выше, подразделения получали особые титулы, в т.ч. связанные с именем императора. На монетах позиционируется верность войск, их удачные походы, военные победы (RIC, Gallien., 11, 34, 39, 174 (medal.), 286, 348, 360, 362–363; Postum., 116, 123, 335). В отношении гражданского населения император изображается уделяющим пристальное внимание жалобщикам и просителям, законодателем, готовым решать внутренние проблемы (RIC, Postum., 276).

Идеологическая борьба между двумя императорами была гораздо более глубокой, чем видно на первый взгляд. Постум создавал собственную идеологическую основу, активно используя доступную ему пропаганду. Так, в этот сложный период Галлиен ввел культ *Sol* в официальный римский пантеон [3], но *Sol* появляется и на монетах галльского императора Постума [15, р. 568]. Изображение *Sol* с копьем имеет отсылку к культу Марса, являвшегося покровителем военного дела

и встречается на монетах тех императоров, которые вели продолжительные войны, в частности, Гордиана III, Аврелиана [1, с. 276], при этом на монетах последнего он имеет эпитет *Invictus*. Интересно, что, например, на монете первого галльского императора Постума, в образе Аполлона-Sol выступает сын и наследник императора (RIC, *Postum.*, 18d). Как отмечает М.Г. Абрамзон, Sol входит в число божеств, регулярно встречающихся на штампах и клеймах, а их иконографическая близость свидетельствует об усилении «идеологического прессинга» в наиболее сложный период для Римской империи [Там же, с. 36].

Таким образом, новые археологические и эпиграфические данные значительно расширяют наше представление о политике первого галльского императора Постума, позволяют рассмотреть его конкретные мероприятия по становлению военной и гражданской инфраструктуры, системы управления, и уже на основании конкретных примеров выстроить основательный фундамент структуры «Галльской империи» в целом, а, кроме того, увидеть причины ее столь долгого существования в сложный период III в. Новые методы и взгляд под иным углом на уже, казалось бы, изученную проблему ярко продемонстрировали всю глубину политического противостояния императоров-соперников, которые в действительности использовали не только военные методы укрепления своей власти и авторитета, но и идеологические. При более пристальном рассмотрении может оказаться, что в период духовного кризиса и поисков в Римском государстве наибольшее значение имели именно они. На это указывает оформление структуры Церкви в этот период и проведение позднее религиозной реформы императором Аврелианом.

Библиографический список / References

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. [Abramzon M.G. *Monety kak sredstvo propagandy ofitsialnoy politiki Rimskoy imperii* [Coins as a means of propaganda of the official policy of the Roman Empire]. Moscow, 1995.]
2. Куликова Ю.В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб., 2012. [Kulikova Yu.V. «Gallskaya imperiya» ot Postuma do Tetrikov [“Gallic Empire” from Postumus to Tetricks]. St. Petersburg, 2012.]
3. Куликова Ю.В. Культ Sol и религиозная реформа императора Аврелиана // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 11–27. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27 [Kulikova Ju.V. The Cult of Sol and the religious reform of the Emperor Aurelianus. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 11–27. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-11-27]

4. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. [Shtayerman Ye.M. Krizis rabovladelcheskogo stroya v zapadnykh provintsiyakh Rimskey imperii [The crisis of the slave system in the Western provinces of the Roman Empire]. Moscow, 1957.]
5. Alföldi A. The Numbering of the victories of the emperor Gallienus and the loyalty of his legions. *NC*. 1929. Ser. 5. Vol. 9. S. 218–279.
6. Bastien P. Les travaux d’Heracle dans le monnay age de Postum. *Revue numismatique francaise*. 1958. Vol. 6. No. 1. Pp. 60–78.
7. Bleckmann B. Die Reichskrise des III. Jahrhunderts in der spätantiken und byzantinischen Geschichtsschreibung. München, 1992.
8. Bouvier-Ajam M. Les Empereurs gaulois. Paris, 1984.
9. Chastagnol A. Le Sénat romain à l’époque impériale : recherches sur la composition de l’Assemblée et le statut de ses membres. Paris, 1992.
10. Christol M., Christol A. Essai sur l’évolution des carrières sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe siècle ap. J.-C. Paris, 1986.
11. Dessau H. Le consulat sous les empereurs des Gaules. *Mélanges Boissier*. Paris, 1903.
12. Drinkwater J.F. The Gallic empire: Separatism and continuity in the North-Western provinces of the Roman empire A.D. 260–274. Stuttgart, 1987.
13. Eck W. Krise oder Nichtkrise – das ist hier die Frage. Köln und sein Territorium in der 2. Hälfte des 3. Jahrhunderts. *Crises and the Roman Empire: Proceedings of the 7th Workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June ed. 20–24, 2006)*. Vol. 7. O. Hekster, G. de Kleijn, D. Slootjes (eds.). Leiden; Boston, 2007. Pp. 23–44.
14. Eck W. Postumus und das Grenzkastell Gelduba. *Epigrafia di confine. Confine dell’epigrafia, Atti del Colloquio AIEGL – Borghesi 2003*. M.G. Bertinelli, A. Donati (éd.). Faenza, 2004. Pp. 139–153.
15. Elmer G. Die Münzprägung der Gallischen Kaiser in Köln, Trier und Mailand. Bonn, 1941.
16. Gansbeke van P. La mise en état de la défense de la Gaule au milieu du III-e siècle ap. J. C. *Latomus*. 1955. T. XIV. Pp. 405–425.
17. Gansbeke van P. Postume et Lélien gouverneurs de la Germanie inférieure? *RBN*. 1959. Vol. 105. Pp. 25–32.
18. Grandvallet C. L’affrontement idéologique entre Gallien et Postume : l’exemple des bustes casques et des bustes à attributes Herculéens. *Crises and the Roman Empire: Proceedings of the 7th Workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June ed. 20–24, 2006)*. Vol. 7. O. Hekster, G. de Kleijn, D. Slootjes (eds.). Leiden; Boston, 2007. Pp. 337–354.
19. Kulikova Yu.V. To the question of the fate of the emperor Valerian I. *Znanstvena Misel*. 2019. No. 9–1 (34). Pp. 34–42.
20. König I. Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. München, 1981. (Vestigia, Bd. XXXI).
21. Lafaurie J. L’Empire Gaulois apport de la numismatique. *ANRW*. 1975. Vol. II. No. 2. Pp. 855–1012.
22. Mann J.C. The historical development of the Saxon Shore. *The Saxon shore: A handbook*. V. Max et al. (eds.). Department of History and Archaeology; Exeter Studies in History 25. University of Exeter, 1989. Pp. 1–11.

23. Mowat R. Les ateliers monétaires impériaux en Gaule : principalement de Postume à Tetricus (258–273). *RN*. 3 ser. 1895. Vol. 13. Pp. 134–186.
24. The Roman Imperial Coinage. In 6 vol. H.M.A. Mattingly, E.A. Sydenham, P. Webb (eds.). London, 1968. Vol. V.
25. Schiller H. Geschichte der Römischen Kaiserzeit: I–II Bd. Bd. II. Gotha, 1883.

Статья поступила в редакцию 08.12.2024, принята к публикации 12.01.2025
The article was received on 08.12.2024, accepted for publication 12.01.2025

Сведения об авторе / About the author

Куликова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Yulia V. Kulikova – PhD in History; associate professor at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: yuv.kulikova@mpgu.su